

Фэн Юнь, рассасывая во рту молочную карамельку, подался к одному из шедших впереди обладателей способности 3-го уровня, тихо сказал ему пару фраз, сунул в руку кое-что, а потом указал на Цзян Лэ. Спустя несколько мгновений он украдкой поднял руку и показал Цзян Лэ жест «окей».

Когда несколько высокоуровневых обладателей способностей выходили на задание одной командой, они обычно брали с собой обычных людей. На них сваливали тяжёлую физическую работу, которую обладатели способностей делать не желали, а ещё уборку хвостов и прочие хлопоты.

Цзян Лэ велели взвалить на спину тяжёлый рюкзак. Вместе с несколькими другими обычными людьми он шёл в самом конце отряда, подстраиваясь под шаг остальных. Через несколько километров впереди уже едва можно было различить спины обладателей способностей.

Впрочем, позади обычных людей держались ещё двое обладателей способностей. Сложно было сказать, чего в этом было больше: желания обеспечить им безопасность или присмотра за грузом, который они несли.

Через час с лишним Фэн Юнь выдохся. Шаг у него замедлился, и он отстал к группе обычных людей, ещё и нашёл время состроить Цзян Лэ гримасу.

Люди вроде Фэн Юня привыкли болтаться на краю всевозможных отрядов: присутствие не слишком заметное, зато какую-нибудь мелкую выгоду урвать можно. Для обладателей способностей с такими, как у него, не слишком практичными мутировавшими навыками это тоже было распространённым выходом.

Ещё через час отряд наконец остановился на недавно расчищенной площадке. Обладатели способностей сразу направились к месту задания, а обычные люди принялись разбирать принесённые с базы припасы: ставить палатки для отдыха, разводить костёр, доставать утварь и кипятить воду.

Цзян Лэ поручили мыть овощи.

Поскольку в этот раз в отряд собрались лучшие обладатели способностей базы «Надежда», припасы они взяли тоже первоклассные. Рис, мука, крупы, масло, мясо и овощи, всего хватало. Даже нашлось несколько кусков нежного белого тофу.

Если не смотреть на то, что лежавшая у Цзян Лэ в руках зелень выглядела какой-то недокормленной и в современном супермаркете или на овощном рынке до прилавка бы точно не добралась, по одним только палаткам и расставленным маленьким столикам всё это почти можно было принять за выездной пикник.

Эти овощи вырастила сама база. Обычно за ними ухаживали обладатели растительных способностей, только заражённая мутацией земля явно плохо сочеталась с семенами, выведенными в современное время. Чаще всего приходилось тратить уйму сил, а результат всё равно оставался ограниченным.

Кончики пальцев Цзян Лэ легко тёрли овощные листья. Время от времени он поднимал взгляд туда, где исчезла группа обладателей способностей. На вид это был самый обычный спуск, но из-за уклона дальше ничего видно не было. Говорили, внизу под этим склоном есть пещера, а подозреваемый мутировавший объект находится именно внутри.

Цзян Лэ опустил глаза. Его взгляд упал на ручейную воду, которая непрерывно струилась

между пальцами. На вид вода была прозрачной, но на ощупь в ней чувствовалась едва уловимая, почти незаметная обычному человеку липкость. От воды шёл слабый рыбный запах, словно перед ним был не текущий ручей, а прозрачная слизь, стекшая с тела какого-то существа.

Фэн Юнь не пошёл вслед за основной группой вниз по склону. Его навык не годился для участия в бою, поэтому он вместе с другим обладателем способности получил работу присматривать за обычными людьми. Теперь, маясь без дела, он добрёл до Цзян Лэ с яблоком в руке и прямо у него на глазах поболтал это яблоко в ручье.

Цзян Лэ с трудом удержался от комментария, глядя, как Фэн Юнь вытаскивает яблоко из воды. Этот рыбный запах почти заставил его нахмуриться.

Фэн Юнь странно посмотрел на Цзян Лэ:

— Ты чего так на меня смотришь? — Он спрятал яблоко у груди. — Эй, у меня всего одно, лишнего тебе нет. Просто смотри, как старший брат ест. Знаю я, что тебе хочется.

Цзян Лэ: «...»

Ладно. Говорить лень.

Фэн Юнь, казалось, совсем не замечал рыбного запаха ручья. Он самодовольно откусил большой кусок и тут же скривился.

— Твою мать, кислятина.

Но, жалуясь на кислоту, он всё равно продолжал есть. Ничего не поделаешь: после мутации большинство плодовых деревьев стали именно такими. На низком уровне у них не было какой-то особенной атакующей силы, плоды они тоже приносили, а на вид те даже могли быть чудо как хороши. Но есть их было всё равно что разминировать минное поле. Если вкус оказывался просто кислым, это уже считалось неплохим исходом.

Цзян Лэ не стал обращать на него внимания. Он стряхнул с вымытой зелени капли воды, положил её в стоящую рядом корзину для стекания и снова посмотрел на тёмный вход в пещеру у подножия склона.

Кап. Кап.

Сверху у входа в пещеру непрерывно просачивались капли воды, как тиканье отсчитывающего время будильника.

От костра поднялся дым. Рис в кипящей воде постепенно наливался, становился полным и источал чистый аромат зерна, после чего его оставили томиться на углях, чтобы не остыл. Мясо нарезали ломтиками и обжарили, пока из него не вышел жир; вместе с остальными ингредиентами оно разбудило густой, насыщенный запах. Тофу в котелке тоже слегка покачивался в кипящем бульоне своей нежной мякотью.

Горный грот был сырым и тёмным. Свет у входа быстро поглощался длинным, уходящим вглубь проходом. Из пещеры порывами тянул холодный ветер с неопишуемой гнилой вонью. Единственным источником света был мутировавший мох, редкими пятнами росший на каменных стенах. Он испускал бледное, странно-жуткое зелёное свечение, едва очерчивая силуэты неровных камней, и от этого темнота внутри становилась только ещё невыносимее для

взгляда.

— Осторожнее. Мы пока не знаем, какой монстр прячется в пещере, — холодно напомнил командир этого задания, Мэн Чанмин.

Он был обладателем способности 4-го уровня, направление способности — заморозка.

Прислушиваясь к журчанию воды у себя под ногами, он говорил спокойно. Такая среда помогала усиливать его способность. С каждым шагом мох у него под ногами слегка покрывался инеем.

За ним в пещеру вошли ещё трое членов отряда: обладатель способности 3-го уровня Ли Мин, который мог на короткое время превращать кожу в подобие металла и отражать внешние атаки; обладатель силовой способности 3-го уровня Чжан Кай, чьего удара хватало, чтобы пробить каменную стену; и И Бин, обладатель скоростной способности 3-го уровня, который сейчас шёл впереди всех, а его тело время от времени становилось похожим на расплывчатую световую тень.

Узкий проход, уходивший вниз, закончился, и впереди внезапно открылся огромный карстовый зал. Луч фонаря Мэн Чанмина прошёл по стенам пещеры, и на увлажнённой каменной поверхности проступило бесчисленное множество выпуклостей.

— Ква... ва...

Из глубины карстового зала донеслось глухое кваканье.

Чжан Кай поскользнулся, потерял равновесие и упёрся руками в каменную стену, пытаясь снова встать. Но под ладонями оказалось не ожидаемое твёрдое каменное ребро, а что-то влажное, скользкое и мягкое.

И одновременно из-под его ладони тоже слышалось это «ква-ва».

Чжан Кай выругался и поспешно выхватил фонарик с пояса.

Когда луч фонарика вблизи осветил стену, Чжан Кай наконец разглядел: бесчисленные выпуклости вовсе не были камнями, как он думал. Это были полупрозрачные вздутия, и внутри каждого плавала масса чёрно-зелёной жидкости и похожее на головастика существо размером с чашу. Выпирающие глаза под оболочкой уставились прямо на Чжан Кая. Горло у существа ритмично вздувалось, и именно оттуда исходил этот звук, «ква-ва».

Свет, ударивший в стену почти вплотную, похоже, потревожил ещё не вылупившихся мутировавших головастиков. В прежде тихой пещере тут же поднялась волна кваканья, накатывающая одна за другой.

А в глубине карстового зала, там, откуда первым донеслось кваканье, в этот миг всколыхнулась вода. Из зловонного липкого пруда выпрыгнула огромная мутировавшая лягушка, около двух метров в длину и ширину. Одним прыжком она взлетела на каменную стену над водоёмом, прочно присосалась к ней всеми четырьмя лапами и, вися вниз головой, уставилась на вторгшихся людей.

Её скользкое тело походило на огромную гору мяса. Сине-чёрная кожа была бугристой и шершавой. Выпуклые глаза мутно желтели, время от времени поворачиваясь и меняя угол обзора, словно лягушка оценивала, с какого нарушителя лучше начать.

Мэн Чанмин спокойно отдал приказ:

— И Бин, расставь свет.

— Есть.

И Бин достал из рюкзака заранее приготовленные мощные фонари. Его фигура стремительно перемещалась по пещере. Несколько щелчков, один за другим, и давящая тьма, гнетущая сердца, была разогнана. Обстановка внутри пещеры стала видна почти полностью.

Но в тот самый миг, когда И Бин установил последний фонарь и собирался подняться, мутировавшая лягушка внезапно раскрыла пасть. Язык из её рта хлестнул в сторону И Бина с почти невидимой глазу скоростью.

К счастью, на полпути из каменной стены вдруг вырос ледяной шип и жёстко перехватил её атаку. Иначе И Бина, скорее всего, уже затянуло бы этим языком в лягушачье брюхо.

И Бин поднял голову, увидел это и, не скрывая испуга, быстро вскочил, вернувшись на безопасное место.

— Начали, — сказал Мэн Чанмин.

Он поднял руку, активируя способность, и сгустил в воздухе множество ледяных шипов. Они преграждали путь мутировавшей лягушке, которая непрерывно прыгала, меняя положение и пытаясь продолжить нападение. Одновременно Мэн Чанмин вытянул из-под ног поток холода. От ручья у его ступней до влажного камня на стенах всё начало покрываться льдом. В одно мгновение стена под лапами мутировавшей лягушки стала леденяще холодной, и та была вынуждена спрыгнуть с неё обратно на землю.

Чжан Кай выждал этот момент, большими шагами бросился вперёд и с силой ударил кулаком по суставу задней лапы мутировавшей лягушки. Размаха и мощи этого удара хватило бы, чтобы на месте переломить ей ногу.

Мутировавшая лягушка квакнула от боли и метнулась в сторону. И Бин поймал удобную секунду, воспользовался своим преимуществом в скорости, выхватил заранее приготовленный кинжал, обошёл лягушку сзади и приготовился ударить ей в глаз.

Однако скорость мутировавшей лягушки тоже нельзя было недооценивать. Она уклонилась, и лезвие И Бина прошло мимо, лишь распороло ей щёку, оставив жуткую рану. Раздражённая мутировавшая лягушка выплюнула из пасти чернильно-зелёный яд, метнув его прямо в лицо И Бина.

Ли Мин встал перед И Бином. Его кожа быстро сделалась твёрдой, как железо. Когда чернильно-зелёная жидкость коснулась кожи, раздалось шипение коррозии, но пробить защиту Ли Мина яд не смог.

— Кожа слишком прочная, и восстанавливается она тоже слишком быстро! — И Бин смотрел на разрез, который только что оставил на щеке мутировавшей лягушки, и видел, что сейчас тот уже более чем наполовину затянулся.

— Тогда бейте в ротовую полость. Усильте натиск, выматывайте её восстановление, пока у неё не останется сил регенерировать!

Мэн Чанмин отдавал приказы и одновременно непрерывно выпускал холод, создавая ледяные шипы и меняя рельеф, чтобы лишить мутировавшую лягушку преимущества родной местности.

Остальные трое нападали вместе. Чжан Кай снова и снова обрушивал кулаки на разные части тела мутировавшей лягушки, ломая ей кости. И Бин использовал кинжал и свою бешеную скорость, каждый раз, когда лягушка высовывала язык для атаки, жестоко протыкал его насквозь. Ли Мин следил за ядом, который изрыгала мутировавшая лягушка, и всё время держал товарищей за своей спиной.

Наконец, после нескольких раундов слаженной атаки, скорость мутировавшей лягушки всё сильнее снижалась, пока та не лишилась возможности вырваться. Ледяные шипы, созданные Мэн Чанмином, с силой пронзили ей все четыре конечности, грудь и живот, пригвоздив к камню.

Мэн Чанмин подошёл, одним ударом ножа пробил мутировавшей лягушке мозг и вырезал отверстие. Внутри открылось флуоресцентно-зелёное кристаллическое ядро.

— Наконец-то! — Ли Мин поднял руку, вытер пот с лица и широко ухмыльнулся, сняв с себя защитную способность, которую поддерживал уже довольно долго.

Мэн Чанмин тоже обернулся и улыбнулся ему.

Но в следующий миг улыбка Ли Мина внезапно застыла. Резкая, огромная боль пришла со спины. Он недоверчиво обернулся и увидел холодное лицо Чжан Кая.

Кулак пробил Ли Мину грудь. В следующий миг сердце вырвали наружу. Ли Мин, дёрнувшись, рухнул на землю и через несколько секунд потерял всякие признаки жизни.

Чжан Кай походя раскрыл Ли Мину голову, вытащил оттуда ещё тёплое кристаллическое ядро, взвесил его на ладони и бросил Мэн Чанмину.

После этого он небрежно прижал тело Ли Мина к луже яда, выплюнутого мутировавшей лягушкой.

— На заданиях всегда бывают потери. Ли Мин всего лишь по неосторожности погиб от яда мутировавшей лягушки, — с улыбкой сказал Чжан Кай.

— Тебе не кажется, что ты слишком уж бесчувственный? Только что Ли Мин несколько раз тебя защищал. — И Бин, вращая в пальцах кинжал, подошёл к Чжан Каю.

— Какие ещё чувства? Он сам будто такого не делал, — безразлично сказал Чжан Кай. — Он бы понял.

И Бин кивнул. Одновременно кинжал в его руке молниеносно рассёк Чжан Каю горло.

Чжан Кай схватился за хлещущую кровью шею и недоверчиво посмотрел на Мэн Чанмина. Но увидел лишь лицо Мэн Чанмина, наполовину скрытое в темноте, и его равнодушный взгляд на всё происходящее.

Только тогда Чжан Кай понял: всё это делалось с молчаливого согласия Мэн Чанмина, а может, и было давно запланировано. Сначала чужими руками убить одного, потом убрать и свидетеля.

Однако никакое негодование уже не могло остановить естественного истечения жизни. Сознание Чжан Кая покинуло тело, и в конце концов он тяжело рухнул на землю.

* * *

Звуки боя в пещере исчезли уже несколько минут назад.

Фэн Юнь, прикинув время, наконец оторвался от состояния «лежу и ничего не делаю». Он легко похлопал Цзян Лэ по плечу, хихикнул и сказал:

— Пора мне идти искать возможность подобрать остатки.

Он пригнулся и, двигаясь по следам отряда обладателей способностей, нырнул в пещеру.

Шаг у Фэн Юня был лёгкий. Наружная часть пещеры освещалась светом извне, и ещё можно было разглядеть мох на камнях, а также изредка мелькавших неизвестных рыбёшек, которые двигались очень быстро. Камни под ногами были гладкие и округлые, словно их бесчисленное множество раз тёрли.

Подберёт какие-нибудь полезные мелочи, а потом, может, на другой базе обменяет их на припасы, которых хватит валяться десять дней или полмесяца.

Так думал Фэн Юнь и углублялся в пещеру.

Запах крови, донёсшийся до носа, он принял за трубу победы. Но когда свернул внутрь пещеры и увидел происходящее, тут же резко втянул холодный воздух.

На земле лежали два тела. Двое стоявших рядом с телами людей, услышав звук, повернулись и посмотрели на Фэн Юня.

— Ни хрена себе... — Фэн Юнь застыл на месте, потрясённый. Он не ожидал, что на этот раз потери на задании окажутся такими большими.

Чжан Кай и Ли Мин были обладателями способностей 3-го уровня с богатым боевым опытом.

Увидев этого халывщика, И Бин придал лицу скорбное выражение. Но ещё до того, как он успел открыть рот и придумать несколько слов, чтобы мимоходом замять случившееся, лицо Фэн Юня слегка изменилось. Он развернулся и, посмеиваясь, сказал:

— Э-э, я вообще-то немного крови боюсь. Пойду-ка наружу, не буду мешать вам подчищать последствия.

Но он успел сделать всего полповорота, когда услышал ледяной голос:

— Хватит играть. Останови его. Его способность — чтение мыслей.

Получив напоминание, И Бин убрал выражение с лица.

Фэн Юнь хотел бежать, но как он мог убежать от обладателя скоростной способности? И Бин почти мгновенно переместился перед ним и с улыбкой, не доходящей до глаз, сказал:

— Чтение мыслей? Довольно редкая способность.

— Н-на самом деле срабатывает через раз... — Сердце Фэн Юня колотилось бешено, от страха

он начал заикаться.

Он всё ещё искал возможность сбежать, но кинжал в руке И Бина уже вонзился ему в бедро. На лезвии был яд мутировавшей лягушки. Тупая боль вместе с жжением заставила Фэн Юня онеметь от боли. Он рухнул на землю и мог только кататься по ней.

И Бин смотрел на него сверху вниз, словно на муравья. Он поднял руку, собираясь небрежно прикончить Фэн Юня, но внезапный голос, спокойный до бесстрастности, прервал его движение.

— Что здесь произошло?

И Бин нахмурился и посмотрел туда. В узком проходе, в нескольких метрах от них, неизвестно когда появился человек.

Обычный человек.

Его фигура наполовину скрывалась в темноте, так что лицо было не разглядеть. Ещё сильнее И Бина удивило то, что он не понял, когда тот вообще там оказался.

Фэн Юнь же узнал голос Цзян Лэ. Пересиливая чудовищную боль, он выдавил из горла:

— Беги... быстро!

Цзян Лэ не послушал. Наоборот, он шагнул ближе.

— Все же свои. Проявите милосердие.

И Бин будто услышал шутку. На его лице появилось слегка нелепое выражение.

— Парень, он говорит тебе бежать ради твоего же блага, понял? Хотя даже если побежишь, толку не будет.

— Сдохни.

Он мгновенно сместился к Цзян Лэ, собираясь перерезать ему горло так же, как только что перерезал Чжан Каю. Но в тот миг, когда он поднял руку, обнаружил, что его запястье точно схватили тисками.

Чтобы сделать это, противник должен был быть быстрее него. На лбу И Бина внезапно выступила капля холодного пота. С запозданием он понял, что положение у него скверное.

— Прости, умирать мне пока не очень хочется, — сказал Цзян Лэ.

Всего тремя пальцами он вывернул запястье И Бина в другую сторону, силой повернул кинжал обратно и, воспользовавшись собственной силой И Бина, небрежно рассёк ему горло. Рана была глубокой, почти до кости.

И Бин тяжело рухнул на землю. Широко распахнутые глаза встретились со взглядом Фэн Юня, которого он только что считал муравьём. В зрачках Фэн Юня, полных ужаса, И Бин увидел отсчёт собственной жизни.

Мэн Чанмин уже протянул руку к кристаллическому ядру в голове мутировавшей лягушки. Услышав звук падения И Бина и сиплое хрипение из его рассечённого горла, он только тогда

нахмурился и посмотрел на Цзян Лэ.

Фэн Юнь едва успел немного прийти в себя от невыносимой боли. При таком раскладе жажда жизни включилась у него на полную. Он изо всех сил отполз и спрятался за внешним участком каменной стены, найдя себе безопасный угол.

— Ты не обычный человек. Но почему я не чувствую на тебе ауры способности? — Мэн Чанмин не паниковал. Наоборот, он с интересом смотрел на Цзян Лэ. — На тебе есть хорошая вещь, верно?

Цзян Лэ сжимал кинжал И Бина и молчал. Но про себя понимал: сейчас или тот умрёт, или он сам. И правда, если маленькая база смогла так быстро вырастить обладателя способности 4-го уровня, за этим наверняка скрывалась какая-то грязь, которую нельзя показывать людям.

— Я больше всего люблю хорошие вещи. Может, отдашь её мне, и я тебя отпущу?

— Меньше болтовни. Хочешь драться — дерись, — сказал Цзян Лэ.

Мэн Чанмин тихо усмехнулся. В следующий миг он, словно молния, бросился к Цзян Лэ. Его тело оставило послеобраз, скорость была так велика, что на сетчатке Цзян Лэ почти не задержался цельный силуэт.

От рывка до удара кулаком прошло меньше половины секунды.

Цзян Лэ повернул голову. В следующий миг кулак, покрытый льдом, пронёсся у него сбоку от лица. Ледяные шипы между пальцами рассекли щеку Цзян Лэ.

Оказалось, способность Мэн Чанмина не ограничивалась одной заморозкой. В процессе повышения уровня он, вероятно, не раз вырывал и отнимал чужие кристаллические ядра для себя.

Цзян Лэ поднял руку и ударил в ответ. Руки двоих столкнулись, будто друг о друга ударились твёрдые камни. Звук был глухим, но удары ложились по плоти. За несколько секунд они обменялись уже десятком с лишним ударов; при движениях разлетались ледяные искры.

После одного тяжёлого столкновения фигуры двоих разошлись и приземлились по разные стороны. Оба чуть глубже оценили силу противника.

Лицо Мэн Чанмина стало ещё спокойнее. Он расслабил кулак:

— Ты мне не соперник.

Рана на щеке Цзян Лэ слегка кровоточила. В голове он быстро разобрал все предыдущие движения Мэн Чанмина.

— На самом деле ничего. Я просто хотел попробовать, — спокойно сказал Цзян Лэ.

Он снова оттолкнулся от каменной стены, взлетел вперёд, крепко сжимая в руке кинжал, и под другим углом, другим способом снова атаковал Мэн Чанмина.

Через несколько секунд оружие в руке Цзян Лэ было отнято. Кинжал с силой отбросило обратно в каменную стену. Он вонзился в одну из лягушачьих икринок, но сила, тянувшая его вниз, не иссякла, и лезвие резко прорезало в стене трещину. Кромка свернулась, и кинжал со звоном упал на землю.

Цзян Лэ тоже отбросило силой удара на несколько шагов назад. Он упёрся в каменную стену. Затылок оказался всего в нескольких сантиметрах от лягушачьей икринки, и все пять чувств ясно уловили нервный взгляд у него за головой.

— Ещё хочешь попробовать? — спокойно, будто имея запас времени, спросил Мэн Чанмин.

В углу Фэн Юнь уже в отчаянии закрыл глаза рукой.

— Думаю, да, — кивнул Цзян Лэ.

Он снова начал атаку, доводя скорость до предела. Кулаки, колени, локти. Он превращал в оружие каждую часть тела, пытаясь найти слабое место Мэн Чанмина.

Мэн Чанмин поднимал руки и блокировал. Они явно сталкивались кожей и плотью, но от ударов шёл металлический отзвук.

От этого глухого грохота Фэн Юню было больно за них обоих.

Но после ещё одного раунда Мэн Чанмин лишь слегка отступил на два шага. Признаков поражения у него не было.

Цзян Лэ остановился и, тяжело дыша, вновь опустился на землю.

Через обмен ударами он сделал несколько выводов.

Первое: если один на один, 4-й уровень против 4-го уровня, его шансы на победу невелики.

Второе: если есть одни только боевые показатели, но нет боевого опыта, общая боевая сила тоже снижается.

Цзян Лэ поднял руку, стёр кровь с уголка губ и почувствовал, как волчонок, всё сильнее беспокоившийся в пространстве с самого начала боя, и кровавая лоза в посадочном сосуде уже почти не могут сдерживаться.

— Достаточно, — сказал Цзян Лэ.

Мэн Чанмин холодно усмехнулся:

— Тебе достаточно, теперь моя очередь.

Из земли выросли бесчисленные ледяные шипы. Они приблизились к Цзян Лэ, образуя кольцо окружения.

Однако улыбка Мэн Чанмина не успела закончиться, когда внезапно случился резкий перелом.

Огромный волк-мутант словно разорвал пространство и одним прыжком бросился на Мэн Чанмина. Когти, способные пробить стальную плиту, резко ударили Мэн Чанмину в лицо. Если бы тот не успел правильно уклониться, голова бы слетела.

Но, уклонившись от волка-мутанта, он не уклонился от кровавой лозы.

Бесчисленные плети кровавой лозы вырвались с запястья Цзян Лэ. Лозы мгновенно обвили шею Мэн Чанмина и, как ядовитые змеи, сжались. Бесчисленные мелкие присоски впрыснули в его кожу парализующий яд.

Этот поворот оказался слишком внезапным. Мэн Чанмин хотел резко отступить на шаг, разорвать дистанцию между собой и ними, чтобы оценить обстановку и контратаковать, но его ногу крепко схватила чья-то рука. Он не мог сдвинуться.

Опустив голову, он увидел, что Чжан Кай всё ещё жив и последними силами удерживает Мэн Чанмина.

И в этот момент Цзян Лэ закончил свою предыдущую фразу:

— Я имел в виду, что этап проверки боевой силы один на один уже закончен.

Мэн Чанмин открыл рот, собираясь что-то сказать, но в следующий миг огромная волчья пасть одним укусом откусила ему голову.

Земля была усеяна мертвецами. В пещеру снова вернулась тишина.

Цзян Лэ поднял с земли фонарик и подошёл к мутировавшей лягушке, пригвождённой ледяными шипами.

Эта мутировавшая лягушка, как оказалось, ещё не совсем умерла. Кристаллическое ядро смутно светилось, пытаясь восстановить тело.

Цзян Лэ сделал то, что не успел сделать Мэн Чанмин: вытащил кристаллическое ядро и заодно убрал труп мутировавшей лягушки в пространство.

Обернувшись, он увидел, что волчонок и кровавая лоза уже вытащили кристаллические ядра из нескольких обладателей способностей и проглотили их.

Эволюционный инстинкт мутировавших животных заставлял их вечно жаждать кристаллических ядер.

Цзян Лэ не стал останавливать их. Он лишь сначала убрал их в пространство, а потом повернулся и пошёл к Фэн Юню.

— Мне нужно убить тебя, чтобы заткнуть рот свидетелю? — спросил Цзян Лэ.

<http://bllate.org/book/17649/1689479>